

УДК 81'42

DOI 10.25688/2076-913X.2019.34.2.12

М.В. Хохлова

Экологический дискурс в системе институциональных дискурсов (к постановке проблемы)

В статье рассмотрено место экологического дискурса в современной системе дискурсов русского языка. Намечены новые тенденции в формировании и развитии дискурсов, выделен дискурс кампусов, представлена полевая структура экологического дискурса.

Ключевые слова: дискурс; институциональный дискурс; структура дискурса; субдискурс; экологический дискурс.

Термин *дискурс* является предметом пристального внимания лингвистов, философов, психологов и социологов. Основы изучения дискурса и его разновидностей заложены в работах А.В. Зайцевой [2], Е.В. Ивановой [3], В.И. Карасика [5], Е.Н. Молодыхенко [6], О.А. Сулеймановой [8], О.В. Эпштейн [9] и др. Однако более чем полувековая история термина не привела к выработке его однозначного, непротиворечивого, всеми принятого определения.

На основании существующих исследований по проблемам дискурса предложим следующее рабочее определение термина: дискурс — это совокупность текстов (вербальных и невербальных), которые посвящены определенной теме и которые могут функционировать в устной и письменной форме в разных жанрах и стилях. Дискурс представляет собой тематическое единство, т. е. обладает семантической связностью. Характер функционирования дискурса определяется прагматическими, социокультурными, психологическими факторами.

В данной статье мы рассмотрим один из частных аспектов проблемы описания экологического дискурса — место экологического дискурса¹ в современной системе дискурсов русского языка.

¹ Под экологическим дискурсом мы вслед за А.В. Зайцевой понимаем «вид социальной коммуникации, в основе которой лежит речемыслительная деятельность людей в определенном историко-культурологическом контексте на базе общего предмета — экологии и охраны окружающей среды, выступающих в качестве ключевых концептов», или «совокупность экологических текстов различных коммуникативно-речевых сфер (науки и публицистики, художественной литературы, официально-делового и бытового общения), объединенных общей темой и формирующих экологическое сознание реципиентов» [2, с. 38].

Разные исследователи строят свои типологии дискурсов, опираясь на различные признаки. Наиболее очевидным типологическим признаком выступает языковая общность. Так, О.В. Эпштейн отмечает, что ученые, с одной стороны, выделяют по критерию национального языка «национальные дискурсы» (русский, английский и др.), а с другой — с точки зрения сферы функционирования — «такие виды, как поэтический, научный, политический» и т. д. [9, с. 151]. Выделение национального дискурса предполагает наличие межнационального, которому свойственна «двойная представленность участников» (российско-китайский, российско-немецкий) [7, с. 10] и примером которого могут послужить переговоры двух стран, и интернационального, подразумевающего «коммуникативное взаимодействие людей, принадлежащих к множеству национальностей» [7, с. 10]. В качестве примера интернационального дискурса приведем саммиты в Организации Объединенных Наций, предполагающие взаимодействие трех и более разнонациональных сторон. Принадлежность к языку является наиболее общим типологическим признаком.

Проблему определения границ дискурса затрагивают М.В. Йоргенсен и Л.Дж. Филлипс в контексте социальных исследований. Они отмечают возможность выделения внутри одного дискурса «бесчисленного количества более маленьких дискурсов» и утверждают, что «вопрос определения границ стратегически детерминирован целями исследования» [4, с. 233–234]. Иначе говоря, возможно выделение любого количества разнообразных дискурсов при наличии мотивированности.

М.В. Йоргенсен и Л.Дж. Филлипс также обращают внимание на искусственность выделения конкретного дискурса, отмечая, что дискурс — это «объект, созданный исследователем, а не объект без границ, существующий в действительности, “готовый” к тому, чтобы его идентифицировали» [4, с. 234].

Как исследователь-наблюдатель смотрит в микроскоп на части изучаемого объекта, в некоторой степени существующего вне зависимости от его деятельности, и имеет возможность сфокусироваться лишь на исследуемом объекте, так и лингвист изучает интересующие единицы условно выделенного дискурса и имеет возможность лишь косвенно повлиять на его развитие.

Так, В.И. Карасик, разрабатывая социолингвистическую типологию дискурсов, берет за основу своей классификации более общий признак, чем язык, и рассматривает дискурсы через соотношения «человек – человек» и «человек – общество». В.И. Карасик с позиций социолингвистики предлагает выделять «столько типов дискурса, сколько выделяется типизируемых личностей и соответствующих обстоятельств» [5, с. 196]. В отечественной науке ученые [3, 10] чаще всего опираются именно на эту типологию дискурсов. В.И. Карасик не затрагивает непосредственно язык общения и выделяет два основных типа дискурса: личностно-ориентированный (персональный) и статусно-ориентированный (институциональный).

В первом случае говорящий «выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира», стремится передать информацию и понять мир адресата. Ученый выделяет две основные разновидности дискурса: бытовой (обиходный), который характеризуется стремлением «максимально сжать передаваемую информацию, выйти на сокращенный код общения» и в котором характер общения подразумевает «многообразие оценочно-модальной квалификации происходящего», и бытийный — предназначенный для «нахождения и переживания существенных смыслов», т. е. для «постижения мира» [5, с. 193].

Во втором случае типологическим признаком выделения дискурса выступает речеповеденческая ситуация [5, с. 194] или принадлежность говорящего к социальной группе. Институциональный тип дискурса строится по определенному шаблону и характеризуется клишированностью и необходимостью соблюдения норм конкретного социума участниками общения, которые могут не знать друг друга.

При определении типа институционального дискурса, согласно В.И. Карасику, необходимо учитывать статусно-ролевые характеристики коммуникантов, цель и прототипное место общения [5, с. 195]. Ученый приводит наиболее исследованные институциональные типы дискурсов: политический, административный, юридический, военный, педагогический, научный и др., но он обращает внимание на то, что набор видов институционального дискурса исторически изменчив и может быть дополнен [5, с. 194]. Таким образом, и отдельный дискурс, и вся система дискурсов может быть предметом исследования как в синхронии, так и в диахронии.

К числу институциональных типов дискурса Е.В. Иванова относит и экологический дискурс, в который входят тексты различных функциональных стилей и жанров [3, с. 134].

Опираясь на классификации дискурсов В.И. Карасика, О.В. Эпштейн, Н.Б. Руженцевой и Ю.А. Антоновой, представим соотношение типов дискурса в рамках языка.

Самым широким является интернациональный дискурс, который делится на национальный и межнациональный. Замечание Н.Б. Руженцевой и Ю.А. Антоновой о том, что не нужно «смешивать межнациональный дискурс с параллельными дискурсами (российский политический дискурс — китайский политический дискурс)» [7, с. 10], кажется справедливым, так как у разных национальностей существуют свои особенности и, вероятно, свой круг обсуждаемых проблем. Исходя из этого национальный дискурс подразделяется на институциональный и персональный. Если объединять национальные дискурсы, как указывают Н.Б. Руженцева и Ю.А. Антонова [7, с. 10], то дискурсы выделяются через сферы общения (российско-китайский рекламный дискурс, пример Ю.А. Антоновой, Н.Б. Руженцевой). Хотя представленная модель дискурсивной структуры языка (взаимоналожение национального и социального)

является основополагающей в современном обществе, в его недрах постепенно формируется иная модель, в которой национальное не играет такой значимой роли, как в настоящее время. Так, можно представить, как будет образовываться то, что можно назвать дискурсом кампусов (не следует путать с корпоративным дискурсом, так как дискурс кампусов силами руководителей имеет более изолированную структуру).

Из-за современных тенденций к глобализации сообщества самоорганизуются, изменяются, отходят от языковых, государственных барьеров, тем самым формируются дискурсы кампусов. Уже существуют университетские городки и корпоративные кампусы, которые находятся на самообеспечении, и влияние государств в них сведено к минимуму. В качестве примера можно привести Apple Park и Microsoft campus, где живут и работают сотрудники компаний со своими семьями. В подобных сообществах каждый участник не идентифицирует себя с какой-либо национальностью, но воспринимает в качестве представителя той или иной отрасли, профессии или касты. Коммуникация в таких кампусах может совершаться на каком-либо общем языке.

Представив общее соотношение разных типов дискурсов в языке, обратимся к вопросу о взаимодействии отдельных дискурсов в процессе сосуществования.

Следует сказать об отсутствии пропасти между разными дискурсами. Различные институциональные дискурсы могут свободно взаимодействовать между собой и заимствовать наиболее успешные формы коммуникации из других дискурсов. Искусственное навязывание жестких норм может привести к снижению качества текстов, будет мешать обогащению и использованию наиболее удачных форм взамен менее удачных.

Взаимодействие дискурсов представляется в виде неограниченного количества форм (рис. 1), которые свободно перемещаются и изменяются: делятся, переходят из одного дискурса в другой, заимствуя некоторые данные, занимающие место как в оболочке, так и в центре. Подобные отношения институциональных дискурсов имеют открытую связь: любые разновидности одного дискурса (субдискурса) могут взаимодействовать с любыми разновидностями другого. Таким образом, возможен практически бесконечный набор субдискурсов, появляющихся на стыке.

Так, экологический дискурс может взаимодействовать с политическим (выступления политиков об экологии) или медицинским (разговоры ученых о влиянии экологии на качество жизни человека), и тогда в одном высказывании будут сосуществовать черты обоих дискурсов, а в дальнейшем возможно формирование отдельного дискурса, например эколого-медицинского. У вновь образовавшихся дискурсов наблюдается более сложная тематическая структура. При этом новый дискурс соответствует канонам каждого из составляющих его дискурсов, и это взаимоналожение и взаимовлияние составляет специфику нового дискурса.

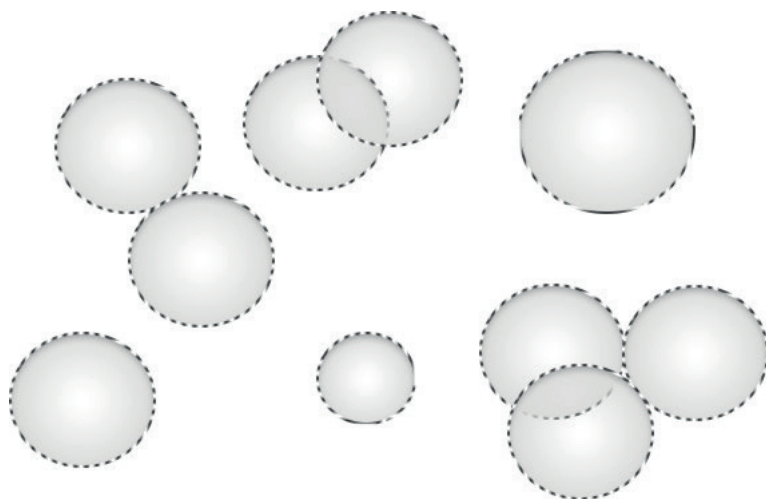

Рис. 1. Взаимодействие дискурсов

Указав на наиболее крупные типологические общности дискурсов и отметив характер взаимодействия между ними в процессе их бытования, обратимся к внутренней структуре дискурса.

Считается, что всякий дискурс имеет полевую структуру, в ядре которой находятся жанры «в наибольшей мере соответствующие целям, ценностям и социальным функциям дискурса» [1, с. 83]. С точки зрения функционально-стилевой дифференциации Е.В. Иванова в ядро экологического дискурса помещает научный субдискурс (А.В. Зайцева к научному добавляет юридический [2, с. 9]), на ближней периферии — медийный, а на дальней — художественный и религиозно-проповеднический субдискурсы и созданные «рядовыми гражданами» тексты, располагающиеся «в сфере пересечения экологического и бытового дискурсов» [3, с. 35–36]. Последние в дальнейшем мы будем относить к бытовой разновидности экологического дискурса.

На наш взгляд, постановка научной разновидности экологического дискурса в центр структуры не отражает возможности развития науки в перспективе и на стыке разных областей. Мы представляем структуру дискурса, в которой именно на границах располагается его научная разновидность. Ученые стремятся выработать новые знания, которые лежат за пределами уже известного, систематизировать уже полученные, тем самым расширяя границы дискурса. Другие субдискурсы должны оказывать влияние на науку в меньшей степени, но обогащаться ее открытиями. Так, в публицистической разновидности экологического дискурса происходит популяризация научных знаний. Здесь могут обсуждаться некоторые открытия в области науки (например, научно-популярные статьи о создании биоразлагаемой электроники), в художественной разновидности — описываться возможные последствия истощения невозобновляемых ресурсов Земли, в бытовой — могут вестись разговоры о вырубке

деревьев в парках города, в религиозно-проповеднической разновидности экологического дискурса — о нравственно-религиозном смысле случившихся катастроф.

На границах экологического дискурса (рис. 2), на наш взгляд, располагается научный субдискурс, т. е. научные тексты, расширяющие и изменяющие дисциплинарное знание. Во внутренней части схемы находится публицистический субдискурс, в центре — художественный, бытовой и религиозно-проповеднический.

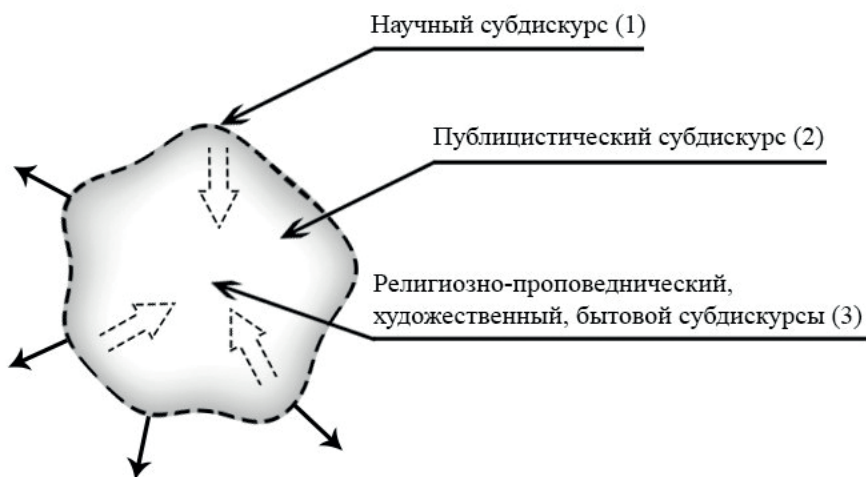

Рис. 2. Внутренняя структура экологического дискурса

Предлагаемая нами структура отражает возможность изменения знаний в перспективе и в таком виде применима не ко всем институциональным дискурсам. Так, в политическом — на месте научного субдискурса будут располагаться выступления политиков. Соотношение типов дискурса представлено на рисунке 3.

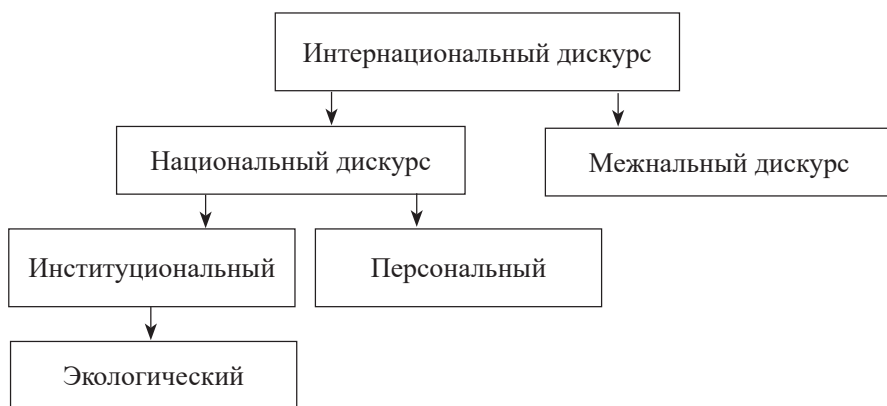

Рис. 3. Соотношение типов дискурса

Отдельные дискурсы в системе языка могут вступать в сложные отношения друг с другом. Внутренняя структура дискурса определяется системными связями входящих в него элементов. Отношения между элементами в дискурсе подчинены определенной иерархии. Доминантными выступают элементы, предопределяющие развитие дискурса в целом.

Мы считаем возможным определить структуру экологического дискурса следующим образом: на границах — научный субдискурс, возле границ — публицистический, а в центре — художественный, бытовой и религиозно-проповеднический. Субдискурсы могут оказывать влияние друг на друга, но в меньшей степени — на научный субдискурс, так как в экологическом дискурсе именно он является доминантным.

Иерархические отношения в разных дискурсах не тождественны (например, в политическом дискурсе доминантными будут гипержанры «удержание» и «достижение» власти, в педагогическом — научно-учебные жанры, во всех научных дискурсах — монографические исследования и т. д.).

Библиографический список

Литература

1. *Азначеева Е.Н.* К проблеме когнитивного моделирования институционального дискурса // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: тезисы III Междунар. науч. конф. (Челябинск, 27–28 апр. 2006 г.) / под ред. Л.А. Нефедовой. Челябинск: Челябинск. гос. ун-т, 2006. С. 83–84.
2. *Зайцева А.В.* Типология текстов экологического дискурса ФРГ: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Смоленск, 2014. 253 с.
3. *Иванова Е.В.* Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе (на материале медийных текстов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2007. 219 с.
4. *Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж.* Дискурс-анализ. Теория и метод: пер. с англ. 2-е изд. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 352 с.
5. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. *Молодыхенко Е.Н.* Об операционализации категории «ценность» в текстовом и дискурсивном анализе: к вопросу о лингвистической аксиологии // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 3. С. 90–97.
7. *Руженцева Н.Б., Антонова Ю.А.* Межнациональный дискурс: к проблеме описания (Российско-китайские дискурсивные практики) // Политическая лингвистика. 2012. № 3 (41). С. 9–15.
8. *Сулейманова О.А.* К вопросу о нормативности письменного академического дискурса // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 2. С. 52–61.
9. *Эпштейн О.В.* Семантико-прагматические и коммуникативно-функциональные категории политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. №2. С. 150–156.

References

Literatura

1. *Aznacheeva E.N.* К проблеме когнитивного моделирования институционального дискурса // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: тезисы III Междунар. науч. конф. (Челябинск, 27–28 апр. 2006 г.) / под ред. Л.А. Нefedovej. Челябинск: Челябинск. гос. un-t, 2006. С. 83–84.
2. *Zajceva A.V.* Типология текстов экологического дискурса FRG: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04. Смоленск, 2014. 253 с.
3. *Ivanova E.V.* Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе (на материале медийных текстов): дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19. Челябинск, 2007. 219 с.
4. *Jorgensen M.V., Fillips L.Dzh.* Дискурс-анализ. Теория и метод: пер. с англ. 2-е изд. Хар'ков: Гуманитарный центр, 2008. 352 с.
5. *Karasik V.I.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. *Molody'chenko E.N.* Об операционализации категории «ценность» в текстовом и дискурсивном анализе: к вопросу о лингвистической аксиологии // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 3. С. 90–97.
7. *Ruzhenceva N.B., Antonova Yu.A.* Межнациональный дискурс: к проблеме описания (Российско-китайские дискурсивные практики) // Политическая лингвистика. 2012. № 3 (41). С. 9–15.
8. *Sulejmanova O.A.* К вопросу о нормативности письменного академического дискурса // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 2. С. 52–61.
9. *E'pshtejn O.V.* Семантико-прагматические и коммуникативно-функциональные категории политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 2. С. 150–156.

M.V. Khokhlova

**Environmental Discourse in Institutional Discourses System:
Overview**

The article considers the place of environmental discourse in the system of the modern Russian language. The author emphasizes new tendencies in discourses formation and development, determines campus discourse, features the field structure of environmental discourse.

Keywords: discourse; institutional discourse; discourse structure; subdiscourse, environmental discourse.